

УДК 101.1: 316

DOI: 10.34670/AR.2020.82.97.042

Публичность в эпоху цифровой реальности: философский аспект проблемы

Семенов Евгений Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра философии, социологии
и теории социальной коммуникации,
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова,
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 31-а;
e-mail: k762@mail.ru

Кузнецова Елена Игоревна

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии
и теории социальной коммуникации,
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова,
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 31-а;
e-mail: tvelena@mail.ru

Аннотация

В статье дается социально-философское осмысление феномена публичности в условиях цифровизации всех областей социальной коммуникации; анализируются факторы, определяющие состояние современной публичной сферы, изменение ее онтологических характеристик. Актуальность проблематики обоснована необходимостью выявления и изучения новых форм публичности, которые артикулированы, как «сетевая» публичность и «цифровая» публичность, что позволит представить более глубокий взгляд на изучаемый феномен. Применяется диалектический подход в изучении онтологических оснований феномена публичности как динамичной развивающейся системы, основанный на принципах, характеризующих диалектическую взаимосвязь всеобщего и единичного. Научная значимость определяется рассмотрением феномена публичности как реализации универсальных связей социального бытия сквозь призму категорий «общее – особенное», что позволяет представить так называемую «цифровую», или «сетевую», публичность как один из модусов публичности в классическом понимании феномена, выступающий одной из его сторон.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов Е.Е., Кузнецова Е.И. Публичность в эпоху цифровой реальности: философский аспект проблемы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 91-97. DOI: 10.34670/AR.2020.82.97.042

Ключевые слова

Публичная сфера; новая публичность, сетевая публичность; цифровая публичность; цифровая реальность; виртуальная публичность.

Введение

Актуализация исследования феномена публичности в современном постиндустриальном мире обусловлена становлением и развитием такой формы символической бытийно-смысловой целостности, как *цифровая реальность*. В современной исследовательской литературе к понятию «цифровая реальность» сформировался ярко выраженный технологический подход, при котором объем понятия раскрывается как совокупность виртуальной, дополненной и смешанной реальностей. Рассмотрение цифровой реальности в этом аспекте объединяет феномены по технологическому признаку – цифровым технологиям, создающим при их использовании иммерсивные эффекты, и по сути редуцирует изучение цифровой реальности к психологическому воздействию трансформационных эффектов. Вместе с тем в рамках такого подхода не учитываются синергичные эффекты функционирования цифровой реальности как феномена, который не ограничивается результатами воплощения технологических инноваций. Во-первых, роль инновационных технологий, «размывающих» привычные границы физической реальности, не заключается лишь в воздействии психологических эффектов на человека, «включенного» в дополненную или смешанную реальность. Цифровые технологии – это не только инновационный мир, замкнутый на свои технологические платформы, который строится по собственным технологическим законам. Во-вторых, совокупность цифровых платформ не ограничивается рамками новой виртуальной информационно-коммуникативной среды: цифровые технологии стремительно встраиваются во все системы жизнедеятельности общества, имеющие свои традиционные онтологические формы, устойчивые механизмы социального взаимодействия и сложившиеся коммуникативные практики. Этот сложный процесс носит действительно революционный характер, вызывая взрывные эффекты: влиянию процессов цифровизации подвергаются практически все подсистемы общества и индивидуальный жизненный мир, что актуализирует проблемы развития публичной сферы в новых условиях цифровой реальности.

Цель статьи – рассмотреть феномен «новой публичности» в условиях цифровизации и виртуализации социально-политических процессов и обосновать изменяющееся качество публичной сферы постиндустриального общества. Предметом исследования является сетевая гражданская активность в условиях цифровизации социально-политической жизни и ее влияние на изменение системных качеств публичной сферы в целом.

Целесообразность проблематизации новых аспектов публичности, проявляющихся в условиях цифровой реальности, связана с необходимостью осмысления не только частных коммуникативных эффектов в различных социальных практиках, но, главным образом, изменяющегося в целом типа цивилизационного уклада информационной эпохи.

Цифровая реальность начала XXI века получила философскую рецепцию в работах современных зарубежных и российских исследователей, где выявлены различные аспекты воздействия цифровой реальности на человека и общество [Больш, 2011; Папакостас А., 2016; Couldry, Hepp, 2017; Krotz F., Hepp A., 2013]. На новом «цифровом» витке развития

коммуникаций проблематизируется дихотомия «публичное» - «приватное»; изменения, происходящие в современной публичной сфере, приводят исследователей к введению термина «параллельная» публичная сфера [Кривоносов, 2016, 73]. Вместе с тем не все авторы, анализирующие активность в интернет-среде, спешат использовать понятия «сетевая» публичность [Павлютенкова, 2015].

Проблема публичности в современной философии

Публичная сфера всегда была тесно связана с вопросами гражданства, гражданского общества, гражданской публичности, что нашло отражение в социально-философских трудах, начиная с эпохи античности. Своеобразной предтечей размышлений о современной публичной сфере можно считать философскую дискуссию о проблемах гражданства, развернувшуюся в 1990-е годы. Ее рамками стали концепции гражданских добродетелей, публичного разума и делиберативной демократии. В контексте вопросов, касавшихся статуса гражданства, рассматривались проблемы особых идентичностей, которые поднимались в русле идей мультикультурализма, вопросы групповых прав, представительства групп. Спектр этих подходов проанализирован У. Кимлика [Кимлика, 2010].

Вхождение в активное проблемное поле вопросов публичности на рубеже XX-XXI веков объясняется тем, что в постиндустриальном обществе публичная сфера претерпевает значительные изменения, которые в философской литературе оцениваются крайне тревожно. Ю. Хабермас, выступивший в 1960-е годы с теорией буржуазной публичной сферы, в эпоху цифровой революции увидел в ее влиянии подрыв национальных публичных сфер. В виртуальном пространстве публика распадается на колоссальное количество раздробленных случайных групп, и, согласно оценке выдающегося философа, тенденция распада проявляется на онтологическом уровне: в виртуальном пространстве отсутствуют те структуры публичности, функция которых в традиционной публичной сфере состоит в синтезировании децентрализованных сообщений в единый дискурс, что выполняли традиционные массмедиа [Хабермас, с. 130]. С возрастающей сложностью феномена коммуникации, стремительной интеграцией коммуникативных проводников в функциональном и территориальном аспекте связывает состояние современной публичной сферы итальянский философ Д. Дзоло, определяя это состояние как один из важнейших эволюционных рисков демократии [Дзоло, 2010]. По мнению английского исследователя К. Крауча, набор гражданских атрибутов почти повсеместно подвергается серьезным атакам, что приводит к угрозам демократическим правам граждан [Крауч, 2010]. Можно говорить, что так или иначе отмеченные ведущими философами тенденции обусловлены изменившимся характером гражданской активности под влиянием инновационных (цифровых) технологических факторов, которые определяют трансформацию публичной сферы.

Несмотря на то, что термины «сетевая» и «цифровая» публичность уже появились в исследовательской литературе, изучение их референтов не теряет своего проблемного характера в силу непрерывного усложнения коммуникативного механизма осуществления публичности. По сути, это проблематизация существования традиционных форм социального взаимодействия в условиях рождающихся новых форм социальной реальности (цифровой, виртуальной), что актуализирует социально-философское вопрошание о характере и судьбе публичности в XXI веке.

Феномен публичности и «цифровая реальность»

Современное общество – система со многими неизвестными. Оно «переполнено» новым чувственно-конкретным опытом тех или иных социальных практик, к числу которых принадлежит и цифровая публичность. Выявленные противоречия в развитии современного характера публичности дают основание поставить следующий проблемный вопрос: порождает ли гражданская активность в сети Интернет новый феномен, отличный от традиционно понимаемой гражданской активности, или это одна из сторон публичности, представляющая ее определенное состояние. Правомерно ли рассматривать изменения феномена традиционной публичности в цифровую эпоху как появление самостоятельных феноменов «сетевой» и «цифровой» публичности или это новые состояния публичности, в которых актуализируется ее сущность.

Публичная сфера онтологически представляет совокупность устойчивых «структур» и «событий», в метафорическом плане – множественные точки пересечения субъектов на уровне символической артикуляции различных культурных форм. Можно ли говорить о новой публичности и, следовательно, разграничивать традиционную публичность и появившийся новый феномен, давать ему другое терминологическое определение?

Один из основных атрибутов публичной сферы – открытость. «явленность». Действительно, на первый взгляд, «цифровая публичность» не всегда «явленная», этот признак в традиционном понимании начинает размываться. Не очевиден субъект активности, более того, его возможная анонимность применяется как манипулятивный инструмент, что противоречит открытости, явленности происходящего в публичной сфере. Может ли этот фактор противоречить эффективному существованию в виртуальном пространстве дискурсивно живой публичной сферы, что тревожит Хабермаса. По Хабермасу, реализация функций публичности в виртуальном пространстве попадает в зону риска: колоссальное количество раздробленных, удерживаемых специальными интересами случайных групп может подорвать имеющиеся национальные публичные сферы. Говоря другими словами, возникает новое качество, при котором меняются функции публичной сферы. Кроме того, в виртуальном пространстве ощущается отсутствие функциональных эквивалентов тех структур публичности, о которых говорит Хабермас. Можно ли в связи с этим говорить о дефицитах демократической легитимации как об атрибуте цифровой публичности, то есть неотъемлемом ее свойстве?

Публичную сферу, вслед за М. Кастельсом, можно рассмотреть, как пространство социетальной, целенаправленной интеракции, где идеи и ценности формируются, передаются, поддерживаются и отвергаются; пространство, которое и в своем цифровом формате может стать полигоном для действий и противодействий, как и определяет исследователь публичную сферу [Кастельс, 2016]. При этом в новой реальности воспроизводятся разноуровневые социальные отношения: на институциональные (макроуровень), групповые (мезоуровень), индивидуальные (микроуровень). Думается, что подобный вывод можно допустить и для традиционной публичной сферы и говорить о цифровой публичности как одном из ее модусов, понимаемых в картезианской традиции как атрибуты и качества, воздействующие на субстанцию или вносящие в нее различные оттенки.

При анализе онтологии публичной сферы можно выявить новые институциональные формы цифровой публичности: цифровые технологии, внедренные в электоральный процесс, создают институт цифрового голосования, признание на законодательном уровне способов цифрового участия в электоральном процессе и его цифровой мониторинг. Уже не воспринимаются как

экзотические предложения применить технологии блокчейна в выборах и оценке их результатов. Вместе с тем это цифровое воплощение традиционных институтов и их социальных функций.

Гражданская активность в интернет-сетях не дает однозначных оснований характеризовать ее терминами «сетевая публичность», «цифровая публичность», поскольку технологических различий в коммуникативных методах недостаточно для того, чтобы говорить о новом типе публичности. Цифровая среда является своеобразным трансмедиумом, создает новые принципы самоорганизации, основанные на символическом капитале в формах доверия, норм и структур, в которых реализуется горизонтальное сотрудничество. В условиях цифровой революции такого рода коммуникативные сети зарождают новую социальную морфологию, в том числе публичной сферы, что, безусловно, нельзя игнорировать. Цифровая публичность начинает выполнять функцию медиации между разными уровнями публичной сферы: институты власти вынуждены легитимировать пространство цифровых интеракций, политические партии – все шире использовать цифровые технологии для выражения своих аргументов, индивиды – заявлять свои права на реализацию гражданской активности. Формы легитимации публичности все в большей степени обретают свой цифровой облик. Вместе с тем цифровая публичность – это не нечто «иное», не внешнее по отношению к традиционной публичности, но то, что находится внутри системы публичности как ее элемент. В развивающемся в цифровую эпоху феномене публичности происходит реализация универсальных связей социального бытия, определяемая диалектической связью «общее – особенное», что позволяет представить так называемую «цифровую», или «сетевую», публичность как один из модусов публичности в классическом понимании феномена, выступающий одной из его сторон.

Заключение

Цифровизация процессов коммуникации приводит к усложнению публичной сферы и собственно феномена публичности. Цифровые технологии влияют на процесс самоорганизации социальных структур, легитимирует инструменты реализации публичности, например, в электоральных процессах, трансформируя социальные механизмы гражданской активности. Цифровая среда создает новый модус человеческого существования в условиях техногенной цивилизации. Вместе с тем представляется, что пока нет оснований рассматривать цифровую публичность как самостоятельную систему, но понимать ее как один модусов традиционной системы гражданской активности, существующий как один из элементов системы, трансформирующий ее структуру, существующий и функционирующий в рамках этой системы. Цифровая реальность – несомненно, более сложная реальность, за которой вырисовываются новые риски и новые возможности для человека и человечества.

Библиография

1. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. ВШЭ, 2010. 320 с.
2. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. ВШЭ, 2016. 564 с.
3. Кимлика У. Современная политическая философия: введение М.: Изд. Высшая школа экономики, 2010. 592 с.
4. Кин Д. Демократия и декаданс медиа. М.: Изд. ВШЭ, 2015. 312 с.
5. Крауч К. Постдемократия. М.: Изд. ВШЭ, 2010. 192 с.
6. Кривоносов А.Д. Публичная среда и публичные коммуникации в эпоху интернета // Верхневолжский филологический вестник. 2016. №1. С. 68-74.
7. Павлютенкова М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №3. С. 71-81.

8. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI. М.: Весь мир, 2012. 160 с.

9. Couldry N. and Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge, UK: Polity Press, 2017, 290 pp.

Publicity in the era of digital reality: a philosophical aspect of the problem

Evgenii E. Semenov

PhD in Politics, Associate Professor,
Department of philosophy, sociology and theory of social communication,
Nizhny Novgorod State Linguistic University,
603155, 31A, Minina str., Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: k762@ mail.ru

Elena I. Kuznetsova

Doctor of Philosophy,
Professor at the Department of philosophy, sociology and theory of social communication,
Nizhny Novgorod State Linguistic University,
603155, 31A, Minina str., Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: tvelena@mail.ru

Abstract

The article presents a socio-philosophical understanding of the phenomenon of publicity in the conditions of digitalization of social communication; analyzes the factors that determine the state of the modern public sphere, changes in its ontological characteristics; considers approaches to the interpretation of "new" forms of publicity, which are articulated as "network" publicity and "digital" publicity. Scientific novelty consists in understanding the ontological structure of the phenomenon of publicity through the prism of the duality of its properties and characteristics as General and special, their objective connection, unity and dependence are revealed. The research is based on a critical understanding of theoretical and methodological principles in the understanding of the public sphere in the second half of the twentieth century, while considering the difference in philosophical intuitions in the approach to the phenomenon.

For citation

Semenov E.E. Kuznetsova E.I. (2020) Publichnost' v epokhu tsifrovoi real'nosti: filosofskii aspekt problem [Publicity in the era of digital reality: a philosophical aspect of the problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 91-97. DOI: 10.34670/AR.2020.82.97.042

Keywords

Public sphere; the new openness, networking, publicity, digital publicity; digital reality; virtual publicity.

References

1. Dzolo D. (2010). *Demokratiya i slozhnost': realistscheskij podkhod* [Democracy and complexity: a realistic approach]. M.: HSE Publishing House.
2. Castels M. (2016). *Vlast' kommunikacii*. [Power of Communication]. M.: HSE Publishing House.
3. Kymlicka W. (2010). *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie* [Contemporary political philosophy: an introduction], M.: HSE Publishing House
4. Kin D. (2015). *Demokratiya i dekadans media* [Democracy and decadence media], Moscow: HSE Publishing House.
5. Crouch K. (2010). *Postdemokratiya* [Post-democracy]. Moscow: HSE Publishing House.
6. Krivonosov A.D.(2016). *Publichnaya sreda i publichnye kommunikacii v ehpokhu interneta* [Public environment and public communications in the Internet era] In: *Verkhnevolzhsky philological Bulletin*. № 1. pp. 68-74.
7. Pavlyuchenkova M. Y. (2015). *Rol' i mesto social'nykh setej v publichnoj politike* [The Role and place of social networks in public policy] In: *Vestnik RUDN. Series: Political Science*. №. 3. pp. 71-81.
8. Habermas Yu. (2012). *Akh, Evropa. Nebol'shie politicheskie sochineniya, XI* [Ah, Europe. Small political essays], XI. m.: Ves' mir.
9. Couldry N. and Hepp A. (2017). *Mediated construction of reality*. Cambridge, UK: Polity Press.